

его «Ваше беспокойство». Выходя из дому, он порою целый час топтался на месте, ибо не мог решить, куда ему идти. Стоило кому-нибудь впасть в немешость, как он из-за велепого пристрастия к великодушию тотчас же стремился с ним познакомиться и предложить свои услуги.

Господин Главный был весьма мужествен, он не дрогнул перед столь жестоким ударом судьбы; напротив того, он написал весьма рассудительное и даже мязцное письмо своей матери, г-же д'Эффиа. Он умер, как подобает порядочному человеку, а г-н де Ту прикинулся святошей. Он непрестанно спрашивал, нет ли тщеславия в его смиренности. Когда он жертвовал, то всегда учинял соответствующую надпись. Словом, он всегда действовал, как говорится, с величайшей оглядкой; и, слушая его разглагольствовавши, можно было подумать, что он хочет свыкнуться с мыслью о смерти. Я нахожу, что он умер как истый педант, а жил всегда как светский кавалер, ибо его судейская мантия ровно ничего не значила. Избаловали его знатные сеньоры и дамы, а также уверенность, что он ведет род от графов де Ту; а графам этим следовало бы довольствоваться тем, что они принадлежат к семье, списавшей себе известность высокими постами и прославленными сочинениями. Ежели покопаться, то можно было бы обнаружить, что происходят они не бог весть от кого: насколько я слышал, от крестьянина из Атиса.

Сиприен Перро, совестник Парламентской палаты, закадычный друг президента де Ту, историка, случайно нашел однажды некое свидетельство, из коего явствовало, что адвокат де Ту, от которого происходили этот Президент в первый президент Парламента, был сыном одного из жителей Атиса — деревни в часе езды от Парижа. Это рассмешило Перро, он отправил свидетельство Президенту и сообщил ему, что на основании этой бумаги он ясно докажет, что Президент происходит от графов де Ту: такова была вздорная уверенность семьи. Президент отнесся к этому, как то подобало, и только посмеялся; г-н Перро был одним из его душеприказчиков. Бумага эта была найдена в присутствии г-на Перро, сьера д'Абланкура. От него-то мы все и узнали.

Ришелье, который таскал за собою г-на де Ту по Роне, с трудом достиг Луары. Кардинала несли на огромных носилках в, дабы его не тревожить, проламывали стены домов, где он останавливался, а ежели было высоко, то со двора наверх сооружали сходни и вносили его через окно, выставив раму. Несли его посменно двадцать четыре человека. Как только он добрался до Луары, его пришлось доставлять с баркаса на берег к отведенному ему жилищу. Г-жа д'Эгийон следовала за ним на отдельном баркасе; многие другие сопровождали его таким же образом. Все вместе напоминало делую небольшую флотилию. Эскортом ему служили

нии интенданта армии он приютил у себя г-на Тюренна; он был влюблен в г-жу де Гизеле. Говорят, будто после приговора он написал ей; по крайней мере он написал какой-то даме. Он был рыж и невзрачен.